

УДК 792.9 (Особые виды театра. театры кукол и марионеток. театр теней)

**ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН И ФРАЗЕОЛОГИЯ
В СЕРБСКОМ ЯРМАРОЧНОМ КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ «КУКУ ТОДОР»**

© 2023 А. Вученович

Амела Вученович, доцент кафедры «Режиссура и актёрское мастерство театра кукол»

E-mail: skaskamela@mail.ru

Российский государственный институт сценических искусств
Санкт Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 20.02.2023

У сербского комического героя народных кукольных ярмарочных спектаклей «Куку Тодор» наблюдается интересная взаимосвязь с семантикой слов и фразеологией сербского языка. В этой работе сделана попытка разобраться с этимологией имени Куку Тодора. Тодор – это персонаж, главным характеристиками которого являются глупость и хитрость, легкомысленность и импульсивность. Автор приходит к выводу о том, что уникальность и соблюдение традиции визуального в спектаклях данного жанра влияет и на уникальность последствий в языковой среде того народа, где они появляются. «Куку Тодор» является одним из немногих кукольных спектаклей в Сербии, который интересен, своеобразен, уникальным образом связан с фразеологией сербского языка. В основе имени главного героя этого спектакля лежит и праздник «Лошадиная Пасха», и похоронные причитания, и просторечные возгласы, и параллель с русским Фёдором Стратилатом. Так, в языке возникает своеобразная цикличность. Причина становится следствием, а следствие – причиной. Цикличность в драматургии этого спектакля, так же, как и цикличность в мизансцене кукол в ширме-кабине, проявляется и в самом языке. Эта цикличность взята за принцип построения спектакля. Взята она из самой природы взаимоотношений жизни и смерти. Точнее, в ходе ритуального сакрального обряда, помимо всего прочего, появились и причитания, которые стали неотъемлемой частью спектакля и вновь вернулись в речь в новой, более распространенной форме.

Ключевые слова: Куку Тодор, Сербский ярмарочный кукольный театр, фразеология, народный ярмарочный кукольный комический герой

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-59-67

Введение. По мнению известного сербского лингвиста индоевропейского направления Милана Будимира, европейская сцена унаследовала от старинного Балканского полуострова, в основном «через римского посредника, фигуры клоунов и глупого Августина из эллинистического периода, а также театр кукол с его комическими фигурами обжор, паразитов, хвастунов, якобы философов и адвокатов, ложных учёных докторов, просто шутов, которые выглядят то полными дураками, то мудрейшими советниками <...> Так можно смело утверждать, что наши куклы Чира и Тодор, как и французские Гиньоль (Guignol) и Полишинель (Polichinelle), тем более германские пузатый Хансвурст (Hanswurst) и Касперл (Kasperl), как и их собратья Жан Потаж (Jean Potage) и Джек Пуддинг (Jack Pudding), – все эти шуты отличаются большим аппетитом, подобно Гераклу или античному Майсону (Μαίσων) и кампанскому Досену (Dossennus). Это всё варианты паразитов, которые играют двойную роль: одновременно то настоящий дурак, то очень мудрый советник. Эти фигуры не связаны только сценой. Они очень

быстро расширили свой круг обитания и вошли в анекдоты и рассказы. Между ними находится и Ходжа Насреддин, Петрица Керемпух и Тиль Уленшпигель» [3, с. 71-72].

История вопроса. Народный ярмарочный кукольный комический герой Куку Тодор является продолжением именно такой фигуры. Боривое Мркшич излагает интересную отправную точку возникновения названия театра «Куку Тодор». Мы отдаем предпочтение слову «интересно», поскольку мнение Б. Мркшича отклоняется от нашего видения возникновения имени вышеупомянутого театра. С другой стороны, нельзя не прислушаться к мнению Б. Мркшича, так как оно обладает необходимыми фактами, которые, возможно, могут привести к заключению о происхождении названия театра «Куку Тодор». «Некоторые, например, говорят, что сербское название куклы „Тодор“ возникло тогда, когда в Сербии бродячие театры кукол исполняли „Фауста“, у которого в одной из версий был слуга Тодор. Когда где-то в последней сцене Мефистофель пришёл

за душой Фауста, Фауст якобы воскликнул: „Куку, Тодор, меня забрал дьявол!“» [7, с. 99].

Методы исследования: системно-культурологический подход с применением лингвистических методов – типологического, реконструкции, компонентного анализа.

Результаты исследования. Можно предположить на основе имени Куку Тодор, что представления этой кукольной комедии в Сербии проходили в день Св. Тодора или Тодоров день (Тодордан – сербск.), или, как называют этот день в

народе, Лошадиная Пасха (рис. 1). Это ироничное и шутовское название народного праздника. Всю первую неделю Великого поста называют Тодорова неделя, каждый день ее отмечается особо. Самую большую известность приобрела Тодорова суббота, которую празднуют в честь лошадей. По мнению известного сербского филолога Драганы Мршевич-Радович [8], этот праздник напрямую связан с театром «КУКУ ТОДОР», и в первую очередь – с именем главного героя, Тодора (Феодора, Фёдора – А.В.).

Рис. 1. О происхождении имени Куку Тодор (About the origin of the name Kuku Todor) [14]

Изр. **куку-Тодоре** 1) поз. игра лутџака с мошџивом о човеку који се џродао џаволу; лутџака од криџа смешног изгледа у џџаковој игри (Р. МС—МХ). фиг. Није нужно да испаднемо пред Турском под видом куку-Тодора (Пијем. 1911, 30/1). 2) рђаво, слабо изведена џредсџава, џрџредба и сл. (Р. МС—МХ). 3) врсџџа народног кола. — Заиграће коло . . . и Банатско и Логовац и Куку-Тодоре (Мих. Б. 1, 148).

Обратимся к одному народному преданию «Праздник лошадей»: «В аккурат на первую субботу Великого поста приходится эта Тодорова суббота. Испекут пасху, посерединке проткнут гвоздем (из подковы) и отнесут скотине, ну и хозяин выпьет за здоровье... Всякое рассказывали, вроде как нельзя в тот день никуда ездить, потому как в полночь летают кони-невидимки, а из них огонь так и польхает. Говорят, Тодор-мученик на конях отправился, чтобы солнце привезти. Или есть поговорка такая: «Святой Тодор коня кует, зиму прогоняет, а лето зовет». Молодежь в пятницу с вечера украшения для сбруи свяжет, цепи к лошадям привяжет, и айда гонять, проходу никому не дают, народ пугают. Услышать этих коней-невидимок еще и можно, а увидеть нет. Еще этот день кличут Лошадиной Пасхой. Так что через лошадей и другая скотина здоровой целый год будет. А мужику без скотины никак!» [13].

В феврале и марте – в начале нового сельскохозяйственного сезона – праздновали масленицу, карнавалы в честь весеннего божества. На Балканах такие шествия назывались **Кукерские шествия**, а данное название они приобрели

благодаря тому, что их участники несли «куки» т.е. «крюки» или «клюки», которыми они размахивали и которыми ударяли все по пути во время разнузданных и страстных празднований. Это поведение очень похоже на действия героев ярмарочных кукольных представлений, которые то же самое делают своими дубинками. Кроме того, участники данных шествий в руках несли трещотки или «клепало» (еще одно название в сербском языке для подобного предмета). «Клепало» – клепает («клепеће» - сербск.) – производит звук, которым, как тогда считалось, можно испугать и прогнать злые силы. Интересно, что до сих пор данный предмет можно увидеть на политических демонстрациях и спортивных матчах. Болельщики пугают и прогоняют противника, а демонстранты – власть. Палки-дубинки главного героя ярмарочного театра кукол – это одна из разновидностей трещотки, если имеется в виду звуковая гамма. Этот звук во время таких представлений вызывает различные ассоциации, но сохраняет основную функцию – напугать кого-то или что-то.

По всей вероятности, сочетание «**Кук**» является основой появления слова «**куку**», которое обозначает чувство отчаяния, возникающее в трагических ситуациях у жителей Балкан и переводится на русский язык как «ой-ой».

«Не менее интересно и дискуссионно происхождение первого слова в названии театра – «Куку». Георгий Раковский (1818-1866), болгарский поэт и журналист, первый решительный проповедник идей балканской федерации, в которой он видел путь к освобождению Болгарии, предполагает, что Кук – имя бога глупости и имеет прямое значения для появления «Куку Тодора». В то же время корень «кук» встречается в целом ряде звукоподражательных слов в языках не только славянских народов, но и многих европейских. От него широко распространилось и название птицы – кукушка, кукавица, кукавка и др., а также производный глагол куковать, кукать, кукотати, обозначающий нейтральное «подавать голос» и оценочное «стенать, причитать, хныкать, выть». Далее в каждом языке слова с этим корнем обрастали своими значениями. Так, по-сербски «кукавица» – бедняга или трус, «скучити» – поставить в затруднительное положение, стеснить, донимать, «кукаван» – несчастный, «куку» – аналог оханья в русском языке (ох-ох или ай-ай). Омнимичный вариант корня «кук», основное значение которого «кулак, шишка, крюк», привел к появлению слов типа русского кукиш, церковнославянского куконос (горбоносый), болгарского кѹка (крюк, костыль), сербского кук (бедро), словенского skúčiti (гнуть) и т.п.» [2, с. 60]. По Г. Раковскому, «Кук» - это может быть Бог глупости, что очень близко особенностям главного героя Тодора и его аналогов и созвучно позиции Милана Будимира о том, что Тодор является наследником «глупого Августа».

«Куку» нашло свое место в названии представления, так как Перса, жена Тодора, непрерывно причитает из-за несчастий, которые с ним случаются по причине его легкомысленности, азартности или глупости. Беспokoясь о судьбе мужа, она

все время повторяет: «Ой-ой (куку) Тодор, несчастный Тодор, что же ты наделал...» („Куку Тодоре, црни Тодоре шта уради!“ - сербск.). Обычай постоянно повторять слово «куку» в тяжелых ситуациях, причитать (причитание, по-сербски – «кукање»), широко распространен, особенно среди сербской женской популяции в горных районах Сербии, Герцеговины и Черногории. В этих регионах до сих пор встречаются женщины, занимающиеся причитанием на похоронах за плату. Причитая вслух, выражая тяжелые и грустные мысли и эмоции тех, кто только что потерял самого дорогого человека, они пытаются помочь пережить трагедию смерти. Женщины долго причитают и приговаривают (вспоминая и плохое, и хорошее из жизни покойника). Этот обычай является продолжением языческих, сакральных обрядов сербского народа, и можно проследить прямую связь между ними и представлением «Куку Тодор», в котором Перса приговаривает и причитает о своем муже. Со временем причитание стало применяться не только в случае чьей-то смерти, но и в любой тяжелой жизненной ситуации, заставляющей переживать за чью-то жизнь, когда счастливый исход не предвидится. Таким образом, причитание применяется с целью победить или хотя бы отогнать зло. Так как причитание прежде всего ассоциируется с похоронами, мы вновь приходим к выводу о том, что первичной формой подобных представлений являются сакральные ритуальные обряды - о жизни, смерти и возрождении. Впрочем, обычай причитать, добавленный в этот вид спектаклей, не портит всемирную уникальность данного вида театра, а скорее придает ей оттенок оригинальности в приемлемых границах. «Вызывает интерес тот факт, что демонический корень «кук» является омонимом корня «кук», который встречается в целом ряде звукоподражательных слов – „кукавица“ (бедняга или трус), „кук“ (бедро), „кукати“ (хныкать, причитать), „кукаван“ (несчастный, бедный), „куку“ (аналог оханья в русском языке – ох-ох или ай-ай)/ и т.п.» [8, с. 55] (рис. 2).

Рис. 2. Из сербского словаря в издательстве сербской академии наук-значение слова «кукавац» (From the Serbian dictionary published by the Serbian Academy of Sciences - the meaning of the word "kukavats") [14]

ку̀кавац¹, -āvца м 1. (често с атрибутима: сињи, црни и сл.) онај кога је снашла каква беда, несрећа, невоља, онај који је у шешком њо-ложјају, сѣтању, који изазива сажалење, несрећ-ник, невольник, јадник (често са избледелим зна-чењем при обраћању некоме или при њомињању некога). — Што ћу ку̀кавац сињи! (Вук, Рј.). Да не би глава страдала, морале су Павлове ноге тако играти и трчати по селу, да се у вече, ку̀кавац, није могао држати на њима (Ранк. С. 4, 1). „Воде ми дајте, ако Бога знате!“ викне ку̀кавац очајно (Ком. 1, 183). О Боже, помози мени, црном ку̀кавцу (Радул. Ј. 4, 53). Помагај господин престојник . . . Убише ме ку̀кавца! (Андрић 11, 96). Ево, и наш је попо уједен за душу, смучило се ку̀кавцу (Јелић В. 2, 245).
2. онај који је у оскудици, беда, сиромашак, сиротиан, бедник, мученик. — Тужба и јадико-

Данная омонимия является главным фактором определения названия спектакля и его героя Куку Тодора. Значение имени **Тодор** переводится как «дар божии» (**Теодор** - мужское имя. Оно происходит от древнегреческого имени **Θεόδωρος (Theódoros)**, означающего "дар Божий"- от древнегреческих слов **θεός, (theós)** "Бог" и **δῶρον (dῶron)** "подарок") и соответствует основным характеристикам

персонажа, главного героя традиционного народного ярмарочного театра. Сербское имя Тодор имеет свой аналог и в России - Фёдор и т.д.

Кукерские шествия возглавлял **Великий Тодор**, наверное, прообраз героя ярмарочного кукольного театра. Судя по тому, что он нес свой большой посох и проделывал с ним то же, что и наш герой Тодор на сцене (махал и ударял палкой вокруг себя) (рис. 3).

Рис. 3. Великий Тодор (иллюстрация в кн.: Вученовић, А. Пут ка моме Тодору (перевод с русского; дополненное издание). Београд: ПРЕСИНГ, 2016. С. 70) (Veliky Todor (illustration in the book: Vucenovich A. Way to my Todor (translated from Russian; revised edition). Belgrade: PRESSING, 2016. P.70)

Великий Тодор

Схожая ситуация и в петрушечному театре в России, где имя Петрушка произошло от слова «петух», являющегося символом бога огня в русской мифологии, а также символом весны. Аналогичная картина наблюдается и в Италии, где Пулчинелло – носитель той же символики, что и в России.

Наподобие Святого Тодора, главный герой сербского ярмарочного кукольного театра покоряет публику, между прочим, простой речью – прежде всего мудрыми и хитрыми словами. Таким образом он заманивает своего противника (или собеседника) и легко управляет ситуацией, в которой находится. Как говорят нам письменные источники о святом Феодоре Стратилате, «Святой

Феодор был родом из Евхаит, находившихся недалеко от города Гераклея; он был человеком храбрым и мужественным, по наружности — весьма красивым; кроме того он отличался своею мудростью и большим красноречием, так что его называли «вриоритором», <...> он был награжден за свою храбрость, которая всем стала известна после того, как он убил змия в Евхаитах» [1]. Святой Феодор даже в качестве кукольного персонажа Тодора побеждает непобедимого дракона, с которым до тех пор никто не мог совладать. Все это он делает благодаря своим молитвам Богу, храброму коню и шпаге, с которой он неразлучен. Тодор всегда был готов сопротивляться своим типичным образом: специфической речью, смехом и палкой. Если сравнивать речь обоих, также можно отметить следующее: то, что у святого Феодора является молитвой Богу в качестве защиты, у кукольного героя Тодора это — смех, а дубинка и есть прообраз шпаги. Можно предположить, что ярмарочный народный кукольный герой Куку Тодор мог найти свою точку опоры в образе святого великомученика Феодора.

Это представление только устным путем переходило не только из одной страны в другую, переносясь сквозь время, приобретая новые очертания, но и внутри одной страны. Интересным фактом является то, что реформатор сербского языка Вук Караджич и его близкий соратник, просветитель Доситей Обрадович, которые собирали всю возможную информацию о народных песнях, обычаях, поверьях и других видах народного устного творчества, во время своих путешествий по Сербии и другим странам, ничего не упоминают о данном виде народного театра. Этот спектакль в Сербии упоминается в основном косвенно, благодаря большому количеству фраз, связанных с театром «Куку Тодор», в устных сознательных или бессознательных высказываниях в народе.

Устные сознательные высказывания — это высказывания о спектакле и театре, которые описывают его характер и события после просмотра представления. **Устные несознательные высказывания** — это фразы, которые ежедневно используются в сербском языке, причем те, кто ими пользуется, чаще всего не знает их происхождения, а многие даже не знают и о существовании такого вида театра в Сербии.

Например, у сербов принято говорить «**не валяй из себя Тошу**» („не прави се Тоша!“ — сербск.); Тоша — уменьшительно-ласкательное от имени Тодор. Здесь подразумевается, что кто-то

прикидывается дурачком или сумасшедшим, притворяется, что не расслышал или неправильно понял что-либо. Это является синонимом русского «**не валяй из себя дурака**». Письменные данные, которые существуют благодаря прежде всего труду Марии Кулунджич, собравшей высказывания зрителей, которым посчастливилось увидеть это представление, указывают на то, что после представления «Куку Тодор» в исполнении Или Божича в начале 20-го в. люди часто стали проводить параллели с главным героем. Тодор, как и его аналоги по всему миру, постоянно делает вид, будто ничего не понял: «это ты мне?», «я ни при чём». Тодор — это персонаж, главным характеристиками которого являются глупость и хитрость, легкомысленность и импульсивность.

В виде комментария на появление самого старшего сербского словаря, напечатанного в России в 1564 г. и только в 2016 г. опубликованного в Сербской Республике, республиках Босния и Герцеговина, в г. Требине, один автор высказал интересное предположение: «Тошев на ивритужитель, отуда “не прави се тоша”[9]“ (или, по-русски: Тошев на иврите — житель, и оттуда: „не делай из себя тошу“). Как и в случае многих других фраз, она ставит перед нами вопрос: что старше — фраза или спектакль?

«**Смеется, как горбун**» („Смеје се као грбавац“) — фраза, рожденная как вербальная реакция визуального восприятия куклы главного героя народных ярмарочных кукольных представлений во всём мире, которая, по имеющимся данным, обязательно имеет горб на спине, пропорциональный большому животу спереди. Уникальность и соблюдение традиции визуального в спектаклях данного жанра влияет и на уникальность последствий в языковой среде того народа, где они появляются, в данном случае в виде фразы.

«**Буд здоров Тодор, чтобы не пропала речь!**» („Буди здрав Тодор да се чини говор!“ — сербск.) — эта фраза предположительно появилась вследствие других непонятных и бессмысленных выражений Тодора, которые стали результатом актёрских импровизаций кукловода-«петрушечника». Фраза употребляется в сербском народе, когда говорится о бессмыслице сказанного, когда кто-то говорит, лишь бы не молчать, причем произносит алогизмы, характеризующиеся как глупости. От этой фразы произошел в сербском языке глагол «макарити», который означает «молоть языком», «надоедать

придирками, ворчать». Корень этого глагола, возможно, имеет какую-то корреляцию и с Макаром (Макус, Мак) – аналогом данных представления в старом Риме.

«Тодор все хуже» („Тодоре-све горе“ - сербск.) – эта фраза возникла на том этапе спектакля, когда Тодор начинает попадать в бесконечные неприятные ситуации. Ее произносят в народе, когда хотят сказать, что ситуация развивается в худшую сторону и может закончиться трагически, даже летально.

«Куку Тодор» („Куку Тодоре“ - сербск.) – с помощью этой фразы люди пытаются обратить внимание на то, что все происходящее наверняка плохо закончится. Данная фраза в сербском языке является своеобразным предупреждением о грозящей опасности или комментарием с предостерегающим смыслом после уже случившейся неприятности. И здесь также трудно сказать, что раньше появилось – фраза или спектакль. Таким образом, в языке возникает своеобразная цикличность. Причина становится следствием, а следствие – причиной. Цикличность в драматургии этого спектакля, так же, как и цикличность в мизансцене кукол в ширме-кабине, проявляется и в самом языке. Эта цикличность взята за принцип построения спектакля. Взята она из самой природы взаимоотношений жизни и смерти. Точнее, в ходе ритуального сакрального обряда, помимо всего прочего, появились и причитания, которые стали неотъемлемой частью спектакля и вновь вернулись в речь в новой, более распространенной форме. Если в ритуале присутствовали в чистом виде причитания и сетования, то в спектакле они конкретизируются в простое предложение, которое повторяют в качестве лейтмотива: «Куку Тодор, несчастный Тодор», а в разговорной речи эта фраза входит в

употребление как короткое, но в то же время понятное для всех выражение «Куку Тодор», или „Куку јадни Тодоре“ - «Куку бедняга Тодор», или «Несчастный человек, несчастная женщина» и т.д.

Если в сербском языке возникла такая разветвленная фразеология, можно предположить, что вышеназванный спектакль там играли довольно часто. Известно также несколько спектаклей на сцене драматического театра Сербии, которые оказали схожее влияние на сербский язык, например, комедия «Радован третий». Эти изменения произошли относительно недавно, на протяжении последних 50 лет, и скорее подходят для жаргонной лексики. Они не стали исконными фразами сербского языка. Спектакли, в которых употреблялись эти выражения, были показаны более двухсот раз, а позднее были сняты видео, которое до сих пор люди смотрит в сети Интернет. Таким образом, большая часть населения имела возможность посмотреть их по нескольку раз. Кино- и видеопроекции сегодня доступны всем, и как современный вид искусства дают возможность огромному количеству людей встретиться с каким-либо художественным шедевром. Учитывая, что Куку Тодор – небольшая ярмарочная форма, можно утверждать, представление видело небольшое количество людей (некоторые театрики считают, что в лучшем случае число зрителей не превышало ста человек). По теории вероятности, для того чтобы достичь того же процента зрителей, увидевших спектакль, количество спектаклей в упомянутый десятилетний период (с 1904 по 1914 гг.) должно было быть очень большим. Хотя источники указывают, что спектакль игрался только по воскресеньям и праздникам, причём не на многих площадках (так, упоминается только один спектакль Илии Божича) (рис. 4).

Рис. 4. Название одной политической статьи из сербских газет 2017 г. (Title of one political article from Serbian newspapers in 2017) [11].

BiH Kolumne Privreda

Kuku Todore, a nama još gore! (Drugi dio)

Midhat - 2017-04-17

«Куку Тодор» является одним из немногих кукольных спектаклей в Сербии, который интересен, своеобразен, уникальным образом связан с фразеологией сербского языка. Предыдущие цитаты, которые были взяты из сербских интернет-источников, ясно указывают, насколько важное место занимают фразы из сербского традиционного ярмарочного кукольного спектакля в повседневном общении, как в устной, так и в письменной форме. Или, возможно, Илия Божич, первый автор и исполнитель этого спектакля в Сербии, взял из народа уже существующие фразы в название и текст своего спектакля «Куку Тодор»?

«Субота, 07.03.2015. у 09:15 Оливер Антић
Куку Тодоре!

У „Политици“ од 1. марта нашао се и текст Тодора Кулића, професора Филозофског факултета... (...)...Професор универзитета» [12]

1. “Bravo za seniora i juniora Jovovica, dje ce kruska po pod krusku. Ko su ove budale sto i u sport nemogu bez politike. (...) Kuku Todore štala ti izgore!” [15] (Браво для старшего и юношу Йововича, где падает груш, нежели под груш. Кто за дурачки, которые ни спорт не могут без политики. (...)) Ой-ой Тодор, сарай тебе сгорел!

2. “Kuku, Todore, misliš da Srbi znaju kako su živeli stari Rimljani?” («Ой-ой (Куку)Тодор, думаешь, что Сербь знают, как жили старые римляне?») [4].

3. „Htedošē državi, i to sam im dao(...)pa sad kuku, Todore, da nam je ovaj ili onaj, da nas izbavi naših tuka i jada...” («Хотели державу и это я им дал...(...) теперь ой-ой, Тодор, был бы тот или этот, лишь бы избавил нас наших мучений и бед...») [10].

Выводы. Слова известного сербского театроведа Петра Волка, которыми можно было бы закончить данный анализ, имеют прямое отношение к драматургии, кроме того, они очень хорошо выражают и эволюционный процесс формирования фразеологии в исследуемом в данной работе спектакле «Куку Тодор», и особенности сербского языка в целом: «Идеје које се огледају у пажљивијем приступу према знаним и незнаним представама указују да улазимо у процесу који проистичу еволутивно из свега онога што је познато. Јер, представе су управо знамења тог развојног процеса, а нове интерпретације старих текстова појаве које апсолутно сведоче о развоју и преображењима израза» [6].

1. Великомученик Феодор Стратилат (orthodoxmoscow.ru) [Электронный ресурс]. – URL: <http://orthodoxmoscow.ru/velikomuchenik-feodor-stratilat/> (дата обращения: 22.01.2023).
2. Вученович, А. Путь к моему Тодору. – СПб., ИПК «Береста», 2015. – 196 с.
3. Будимир, М. Са балканских источника. (Порекло Европске сцене). Књига 417. – Београд: Српска књижевна, 1969. – 213 с.
4. Balkan, žene i istorija: Julijin svet - kako su žene sa Balkana živele u antičko doba - Komentari | Novosadski informativni portal 021 [Electronic resource]. – URL: <https://www.021.rs/BBC/komentari/308924> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Вученовић, А. Пут ка моме Тодору (перевод с русског; дополненное издание). – Београд: ПРЕСИНГ, 2016. – 336 с.
6. Dr. Volk Petar, «Pozorišni život u Srbiji 1835-1994». – Pisci nacionalnog teatra, 1995 [Electronic resource]. – URL: <http://www.rastko.rs/drama/pvolk-pisci/pvolk-pisci.html> (дата обращения: 29.01.2023).
7. Mrkšić Borivoje. Drveni osmijesi. – Zagreb, 1976. – 324 с.
8. Mrшевић-Радовић Д. Фразеологија и национална култура. - Белград, 2008. – 248 с.
9. Најстарији сачуван српски буквар - Буквар из манастира Савина - животне приче и монаси шаолина (milos.io) [Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/ljgkdR> (дата обращения: 22.01.2023).
10. Kontekst.io slični izrazi i sinonimi u savremenom srpskom, hrvatskom i slovenskom [Electronic resource]. – URL: <https://www.kontekst.io/srpski/voliko> (дата обращения: 22.01.2023).
11. Kuku Todore, a nama još gore! (Drugi dio) – Magazin Plus [Electronic resource]. – URL: <https://magazinplus.eu/kuku-todore-a-nama-jos-gore-drugi-dio/> (дата обращения: 22.01.2023).
12. Куку Тодоре! (politika.rs) [Electronic resource]. – URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/320938/Specijalni-dodaci/Kuku-Todore> (дата обращения: 18.01.2023).
13. Priče iz starog Banata - Strana 2 (vojvodina.cafe) [Electronic resource]. – URL: <http://www.vojvodina.cafe/showthread.php/10873-Pri%C4%8De-iz-starog-Banata/page2> (дата обращения: 18.01.2023).
14. Речник српскохрватског књижевног и народног језика - Институт за српскохрватски језик (Belgrade, Serbia), Institut za srpskohrvatski jezik (Belgrade, Serbia) [Electronic resource]. – URL:

https://books.google.ru/books?id=oRH4zAEACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 22.01.2023).

15. Српски куп: Барани на трону (barskiportal.com)_[Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/XOX197> (дата обращения: 22.01.2023).

ETYMOLOGY OF NAMES AND PHRASEOLOGY IN THE SERBIAN FAIR PUPPET THEATER "KUKU TODOR"

© 2023 A. Vucenovic

Amela Vucenovic, Associate Professor of the Department

"Directing and Acting of the Puppet Theater"

E-mail: skaskamela@mail.ru

Russian State Institute of Performing Arts

St. Petersburg, Russia

The Serbian comic hero of folk puppet fair performances "Kuku Todor" has an interesting relationship with the semantics of words and phraseology of the Serbian language. In this work, an attempt is made to deal with the etymology of the name Kuku Todor. Todor is a character whose main characteristics are stupidity and cunning, frivolity and impulsiveness. The author comes to the conclusion that the uniqueness and observance of the tradition of the visual in the performances of this genre also affects the uniqueness of the consequences in the linguistic environment of the people where they appear. "Kuku Todor" is one of the few puppet shows in Serbia, which is interesting, original, uniquely connected with the phraseology of the Serbian language. The name of the protagonist of this performance is based on the holiday "Horse Easter", and funeral lamentations, and colloquial exclamations, and a parallel with the Russian Fyodor Stratilat. Thus, a peculiar cyclicity arises in the language. The cause becomes the effect, and the effect becomes the cause. The cyclicity in the dramaturgy of this performance, as well as the cyclicity in the mise-en-scene of puppets in a screen-cabin, is also manifested in the language itself. This cyclicity is taken as the principle of constructing the performance. It is taken from the very nature of the relationship between life and death. More precisely, in the course of the ritual sacred rite, among other things, lamentations appeared, which became an integral part of the performance and returned to speech in a new, more common form.

Keywords: Kuku Todor, Serbian fair puppet theater, phraseology, folk fair puppet comic hero

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-59-67

1. Velikomuchenik Feodor Stratilat (orthodoxmoscow.ru) [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://orthodoxmoscow.ru/velikomuchenik-feodor-stratilat/> (data obrashcheniya: 22.01.2023).
2. Vuchenovich, A. Put' k moyemu Todoru. – SPb., IPK «Beresta», 2015. – 196 s.
3. Budimir, M. Sa balkanskih istočnika. (Poreklo Evropske scene). Knjiga 417 (From the Eastern Balkans. (The origin of the European scene). Book 417). – Beograd: Srpska književna, 1969. – 213 s. C. 71-72.
4. Balkan, žene i istorija: Julijin svet - kako su žene sa Balkana živele u antičko doba - Komentari | Novosadski informativni portal 021 (Balkans, women and history: Julia's world - how women from the Balkans lived in ancient times - Comments | Novi Sad information portal 021) [Electronic resource]. – URL: <https://www.021.rs/BBC/komentari/308924> (data obrašeniâ: 22.01.2023).
5. Vučenočić, A. Put ka mome Todoru (perevod s ruskogo; dopolnennoe izdanie) (The road to my Todor (translated from Russian; supplementary edition). – Beograd: PRESING, 2016. – 336 s.
6. Dr. Volk Petar, «Pozorišni život u Srbiji 1835-1994». – Pisci nacionalng teatra,1995 ("Theatrical Life in Serbia 1835-1994". - Writers of the National Theater, 1995) [Electronic resource]. – URL: <http://www.rastko.rs/drama/pvolk-pisci/pvolk-pisci.html> (data obrašeniâ: 29.01.2023).
7. Mrkšić Borivoje. Drveni osmijesi (Wooden smiles). – Zagreb, 1976. – 324 s.
8. Mršević-Radović D. Frazeologija i nacionalna kultura (Phraseology and national culture). - Belgrad, 2008. – 248 s.
9. Najstariji sačuvan srpski bukvar - Bukvar iz manastira Savina - životne priče i monasi šaolina (milos.io) (The oldest surviving Serbian primer - Primer from the Savina monastery - life stories and Shaolin monks (milos.io) [Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/JjgkdR> (data obrašeniâ: 22.01.2023).
10. Kontekst.io slični izrazi i sinonimi u savremenom srpskom, hrvatskom i slovenskom (Kontekst.io similar expressions and synonyms in modern Serbian, Croatian and Slovenian) [Electronic resource]. – URL: <https://www.kontekst.io/srpski/voliko> (data obrašeniâ: 22.01.2023).

11. Kuku Todore, a nama još gore! (Drugi dio) – Magazin Plus (Kuku Todor, and even worse for us! (Second part) – Magazin Plus) [Electronic resource]. – URL: <https://magazinplus.eu/kuku-todore-a-nama-jos-gore-drugi-dio/> (data obrašeniâ: 22.01.2023).
12. Kuku Todore! (politika.rs) [Electronic resource]. – URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/320938/Specialni-dodaci/Kuku-Todore> (data obrašeniâ: 18.01.2023).
13. Priče iz starog Banata - Strana 2 (vojvodina.cafe) (Stories from old Banat - Page 2 (vojvodina.cafe)) [Electronic resource]. – URL: <http://www.vojvodina.cafe/showthread.php/10873-Pri%C4%8De-iz-starog-Banata/page2> (data obrašeniâ: 18.01.2023).
14. Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika - Institut za srpskohrvatski jezik (Belgrade, Serbia), Institut za srpskohrvatski jezik (Belgrade, Serbia) (Dictionary of the Serbo-Croatian literary and folk language - Institute for the Serbo-Croatian Language (Belgrade, Serbia), Institute for the Serbo-Croatian Language (Belgrade, Serbia) [Electronic resource]. – URL: https://books.google.ru/books?id=oRH4zAEACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (data obrašeniâ: 22.01.2023).
15. Srpski kup: Barani na tronu (barskiportal.com) (Serbian Cup: Barani on the throne (barskiportal.com) [Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/XOX197> (data ob-rašeniâ: 22.01.2023).